Лили нашла место в одиночестве. Она начала читать резюме конференции и краткую биографию Бертрана Кинга, сегодняшнего докладчика. Он родился в Канаде, но позже переехал в Соединенные Штаты и стал там мракоборцем. Он отвечал за нераскрытые дела в Америке, например, когда темный волшебник исчезал слишком надолго или убийство не было раскрыто более, чем через три года. Возможно, он работал над исчезновением Питера Петтигрю, поскольку Министерства Магии всех стран сотрудничали с Министерством Магии Великобритании. Не то, чтобы это помогало. Кингсли сказал ей, что они до сих пор понятия не имеют, где он может быть.

Молодая женщина резко села рядом с ней, запыхавшись. - Итак, что там насчет сегодняшнего дня? - спросила она Лили, доставая пергаменты, перья и чернила из сумки, которую она бесцеремонно бросила к своим ногам.

- Вы что, не читаете свое расписание? - спросила Лили. Ей показалось странным, что другой стажер не знал темы сегодняшней конференции.

- Я проснулась поздно, и мне пришлось спешить. Черт, я забыла о той важной работе, которую должна была сегодня выполнить. Мне придется вернуться домой во время обеда и снова примчаться сюда. - когда молодая женщина раскладывала свои вещи на очень маленьком столике перед каждым стулом, она опрокинула чернила, которые растеклись по всем ее пергаментам. - Аргх! Только не снова, - пожаловалась она. - Это уже второй раз за неделю. Извините, не могли бы Вы поделиться несколькими пергаментами? Я верну Вам немного, обещаю, - обратилась она к Лили.

- Я думаю, мы должны сначала убрать все это. Экскуро. - чернильное пятно исчезло со стола. Затем Лили произнесла заклинание во второй раз, чтобы удалить его с испачканных пергаментов, и в третий раз, чтобы убрать чернила, которые упали на пол.

- Спасибо, - благодарно сказала молодая женщина. Теперь она могла использовать пергаменты, которые ранее испачкала. - Мне никогда не удавалось хорошо обращаться с очищающими заклинаниями. Совершенно не похоже на мою мать. Вы должны ее увидеть. Она наложила очищающее заклинание на шкаф, и оно очищает все внутри и снаружи, видимое и невидимое, до самого недоступного уголка. Когда я пытаюсь, она всегда указывает мне на небольшое место, где все еще есть пыль, даже после моей пятой попытки. И не представляете, как она ругает меня, когда я не могу идеально почистить туалет.

Лили приглушила смешок. Этой молодой женщине явно не было и двадцати, как большинству слушателей программы. Она, должно быть, выпустилась из Хогвартса, может быть, год назад. Если бы это было на год позже, она могла бы увидеть Гарри во время распределения. Глядя на нее, она подумала, что девушка, возможно, привлекала к себе много внимания. Ее внешность совершенно не соответствовала нормам. У нее были короткие торчащие волосы, выкрашенные в розовый цвет, который напомнил Лили о жевательной резинке. Даже ее наряд казался неуместным. В мире маггловъ некоторые сказали бы, что она следует стилю «панк». Однако на первый взгляд она производила, скорее, впечатление взволнованной молодой девушки, чем бездомной женщины, которая курила и не заботилась ни о чем вокруг.

В этот момент появился лектор. Он говорил часами, до самого обеденного перерыва. Лили записывала все, что он говорил. Она вернулась в свое время в Хогвартсе, где записывала каждое слово своих профессоров. Она посоветовала Гарри сделать то же самое перед тем, как он впервые сел в Хогвартс-экспресс. Слушая подробный рассказ о погоне за волшебником, длившейся двадцать лет, она задавалась вопросом, применял ли ее сын этот совет в течение года.

Во время обеда ее молодая соседка помчалась обратно к себе домой, как и собиралась. Лили купила себе сэндвич на обед и съела его в одиночестве, просматривая свои записи. Это было то, чего не сделала бы Лили, которая училась в Хогвартсе. Она бы пообедала со своими друзьями. Но сегодняшняя Лили была одинокой женщиной, матерью-одиночкой, чьим лучшим другом был ее сын, который оставался вдали от нее. Находясь в мире магглов, она не хотела слишком сближаться со своими коллегами, поскольку она все еще скучала по миру магии. И эта привычка избегать общества преследовала ее даже в Министерстве Магии с тех пор, как она начала свое обучение.

Лили не терпелось поскорее закончить этот день и отправиться на Кингс-Кросс. Она еще раз прочитала короткое письмо своего сына прежде, чем молодая женщина вернулась на оставшуюся часть конференции, снова запыхавшись.

- Мне удалось отдать свою работу... как раз вовремя. - она опрокинула несколько стульев, возвращаясь к месту рядом с Лили. - Опять! Я всегда заставляю вещи падать! - разозлилась она и пошла поправлять стулья, о которых шла речь, в результате чего по крайней мере два других упали в процессе.

Лили вынуждена была признать, что находила ее неуклюжесть весьма забавной. У Лили создалось впечатление, что ее волосы теперь выглядели скорее рыжими, чем розовыми. Лектор вернулся, и Лили, взглянув на часы, заметила, что конференция вот-вот возобновится. Она приготовила еще немного чистого пергамента, чтобы сделать дополнительные заметки.

- О, кстати, меня зовут Тонкс, - сказала ей молодая женщина рядом с ней.

- Тонкс? - спросила Лили.

- Это фамилия. Не спрашивайте меня об имени. Я отказываюсь его называть.

- Тонкс... - прошептала она.

Американский мракоборец снова заговорил, объясняя, как поддержание связи с маггловской полицией может оказаться жизненно важным в раскрытии дел. Магглы иногда собирали улики, которые могли навести волшебников на след, например, беглого убийцы. Лили слушала только одним ухом, думая о том, что только что сказала ей соседка. Тонкс. Она знала эту фамилию.

Конференция продолжалась еще два часа и завершилась убедительной речью о том, что раскрытие старых дел жизненно важно для обеспечения полноты работы мракоборцев. У Лили было еще некоторое время до прибытия Хогвартс-экспресса, но она решила, что сразу пойдет на платформу и подождет. Это был прекрасный день, не похожий на то, что показывали зачарованные окна, и она могла продолжать учиться, ожидая Гарри. Однако ее спутнице на конференции было что сказать прежде, чем она ушла.

- Ну, скучные часы, - категорично заявила она. - Я надеюсь, что в следующий раз лекция будет более интересной.

- Мракоборцы не могут быть идеальными, Нимфадора, - сказала ей Лили.

При упоминании ее имени молодая женщина опрокинула еще один стул. - Как... Откуда Вы знаете мое имя?

- В последний раз, когда мы встречались, тебе было всего пять лет, и тогда у тебя были желтые

волосы.

Выражение ужаса на лице молодой женщины и изменение цвета ее волос с рыжего на фиолетовый было забавно наблюдать. - Мы знаем друг друга?

- Давай просто скажем, что двоюродный брат твоей матери - крестный отец моего сына. - выражение лица Нимфадоры было еще более растерянным, чем когда-либо. - Передай от меня привет своей маме. Скажи ей, что это от Лили. Она поймет.

Она оставила там дочь Андромеды. Лили задавалась вопросом, сколько времени потребуется Нимфадоре, чтобы понять, кто такая Лили. Эта конференция была первой, в которой она приняла участие, и была доступна только для слушателей второго курса. Поэтому неудивительно, что в группе были люди, которые никогда не встречались с ней и еще не знали, кто она такая. Однако она была удивлена, обнаружив, что дочь Андромеды тоже готовилась стать мракоборцем. Возможно, ее обучение окажется более увлекательным, чем она думала.

На этот раз Лили покинула Министерство через вход для посетителей. Кингс-Кросс был не очень далеко, поэтому она пошла к месту назначения пешком. Оказавшись внутри железнодорожного вокзала, она пересекла барьер и оказалась на платформе девять и три четверти. Железнодорожная линия пока была пуста. Вероятно, пройдет еще два часа прежде, чем прибудет поезд. Тем временем Лили прочитала кое-что для своего обучения. Она ждала очень долго, и только за тридцать минут до прибытия Хогвартс-экспресса родители и семьи учеников начали высыпать на платформу.

- Миссис Поттер!

Прежде чем Лили смогла поднять глаза, она услышала бегущие шаги, и вскоре перед ней стояла маленькая девочка с огненно-рыжими волосами. Как и каждый раз, когда Лили встречала ее, ее присутствие вызывало искреннюю улыбку на ее лице.

- Привет, Джинни. Я не ожидала увидеть тебя так скоро. Ты сегодня выглядишь сияющей. Ты пришла сюда совсем одна? - спросила Лили, прекрасно зная ответ, поскольку лицо Джинни покраснело.

- Нет, она пришла не одна. - Молли Уизли была неподалеку. Лили осталась сидеть на скамейке, чтобы говорить на уровне Джинни, но она встала, чтобы поприветствовать Молли. - Рада видеть тебя, Лили.

- Я тебя тоже, Молли. Мужа еще нет?

- Нет, он все еще на работе. - Лили заметила, что мать Рональда выглядела раздраженной. - И из того, что я вижу, ты тоже очень занята, - добавила она, указывая на книги и пергаменты, которые Лили оставила на своем месте. Лили убрала их обратно в сумку движением волшебной палочки.

- Обучение, чтобы стать мракоборцем, - это не работа на полный рабочий день. Это сверхурочная работа.

- Да, это правда, - сказала Молли, по-видимому, осознав. Лили сказала ей, когда они встретились на матче по квиддичу против Пуффендуя, что она начала тренироваться, чтобы стать мракоборцем. - Кстати, как идут дела?

- Довольно хорошо. Мне даже удалось сократить время, необходимое мне для прохождения

обучения. Два с половиной года вместо трех.

Молли, казалось, была очень удивлена. - Как ты это сделала?

- Похоже, что борьба с Волан-де-Мортом и выживание в ней приносят несколько очков.

Говоря это, она говорила столько же о себе, сколько и о Гарри, но это вызвало гримасу Молли, которая, очевидно, не привыкла слышать это имя, и тихий вскрик Джинни. При этом Лили почувствовала себя виноватой, поскольку ей следовало быть более осторожной.

- Извините, я не должна была произносить это имя, - извинилась она перед матерью и маленькой девочкой, но особенно перед Джинни.

- Я... - затем Молли посмотрела на свою дочь. - Джинни, останься здесь на минутку. Никуда не уходи.

Лили заметила, что маленькой девочке было очень неприятно оставаться в стороне, но она все равно это сделала. Лили поняла ее мать позже, когда тема, которую Молли хотела обсудить, подтвердилась.

http://tl.rulate.ru/book/73923/2359652